

АРХИПЕЛАГ ЛАМАНША

ВЕКОВЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ

Атлантический океан подтачивает наши берега. Полярное течение изменяет очертания береговых скал на западе. От Сен-Валери на Сомме до Ингувиля размыто основание возвышающейся над морем стены: огромные глыбы отрываются от берега, волны подхватывают и катят образовавшиеся валуны, песок и камни засоряют наши гавани, в устьях рек образуются пороги. Частицы нормандской земли ежедневно отделяются и исчезают в волнах. Эта титаническая работа, с течением времени замедлившая свой ход, прежде внушала ужас. Огромный мыс Финистер сумел сдержать ее стремительную силу. О разрушительной мощи полярного течения можно судить, взглянув на исполинские ямы, выдолбленные волнами между Шербургом и Брестом.

Образование Ламаншского пролива за счет французской земли относится к еще доисторическим временам. Но дата последнего набега океана на наш берег известна. В 709 году, за шестьдесят лет до восшествия на престол Карла Великого, во время сильнейшей бури, море откололо остров Джерсей от Франции. Кроме Джерсея, видны также части суши, отошедшие от материка. Их вершины, возвышающиеся над водой, образуют островки, которые мы и называем Нормандским архипелагом.

Здесь нашел убежище трудолюбивый человеческий муравейник.

Море сотворило развалины. Ему на смену пришел человек, сделавший их обитаемыми.

ГЕРНЗЕЙ

Гранит на юге, песок на севере; там крутые склоны, здесь — дюны. Неровные луга с волнистой грядой холмов и скалами; а вокруг этого зеленого ковра, собранного складками, — бахрома из пены океана. Вдоль побережья, на равном расстоянии друг от друга — орудия и башни с бойницами; вдоль всей низкой части берега — массивный парапет, изрезанный зубцами и лестницами. Его засыпает песок, и волны грозят ему неутомимой осадой; мельницы изломаны бурей — некоторые из них еще машут крыльями, под утесами — гавани, на дюнах — стада. Собаки пастухов и погонщиков быков зорко стерегут скот; маленькие тележки городских торговцев мчатся по узким дорогам; дома с западной стороны почернели от дождей; петухи, куры, навоз; повсюду развалины огромных стен — остатки разрушенной старой гавани.

Она была прекрасна — массивные каменные стены, могучие столбы, железные цепи! Ее ограды, сложенные из камня, образовывали на равнине подобие шахматной доски. Кое-где сохранились остатки гранитных казематов, поросших репейником; в самом заброшенном уголке приютилось маленькое новое строение, увенчанное колоколом, — это школа. В низинах долины — два-три ручейка, вязы и дубы; в траве — растущие только здесь гернзейские лилии, таких больше нигде не найти. В пору

страды восьмерки лошадей запрягают в большие телеги; сено складывают перед домами в огромные стога на уложенных кругом камнях, повсюду кусты терновника; кое-где виднеются сады в старинном французском стиле, с подстриженной листвой, узорчатыми кустами самшита, каменными валами. Встречаются и фруктовые сады, и огороды; в крестьянских усадьбах рододендроны посажены вперемежку с картофелем; по траве стелются водоросли цвета медвежьего уха; на кладбище не кресты, а изображения слез призраков из камня, освещенных луной; десяток готических колоколен на горизонте; старые церкви, в которых проповедуются новые догматы; протестантизм, проникший в католический храм. В песках и на мысах — мрачная тень кельтской эпохи; повсюду цветы — и летом и зимой, — таков Гернзей.

ГЕРНЗЕЙ ПРОДОЛЖЕНИЕ

Тучная, плодородная, богатая земля. Прекраснейшие пастбища. Известная во всем мире пшеница, породистые коровы. Телки, выросшие на лугах Сен-Пьер-дю-Буа, ни в чем не уступают премированным баранам Конфолантской долины. Сельскохозяйственные общества Франции и Англии награждают творения нив и лугов Гернзея. Сеть прекрасных дорог к услугам земледельцев, и движение на всем острове оживленное. Дороги очень хороши.

На разветвлении двух путей лежит плоский камень с изображением креста. Первый из гернзейских судей, Готье-де-ля-Сальто, был повешен в 1284 году за ложное судопроизводство. Этот крест на камне, носящий

название судейского креста, обозначает то место, где он в последний раз, совершая молитву, преклонил колени.

Земля острова, удобренная пылью разрушенных утесов, очень плодородна. Ил и морские водоросли пропитали ее живительными соками. Магнолии, мирты, олеандры, голубые гортензии, исполинские фуксии, природные беседки из трехлистных вербен, герань, апельсиновые и лимонные деревья. Виноград, обычно нуждающийся в теплицах, здесь вызревает прекрасно; в садах можно увидеть огромные камелии и цветы алоэ, разросшиеся выше домов. Ничего не может быть прекраснее и пышнее этой растительности, украшающей и порой совсем закрывающей фасады нарядных вилл и маленьких скромных домиков.

Но не все побережье Гернзея так прекрасно, существует другая его часть — та, что внушает страх. Западный берег подвергнут жестокому дыханию ветров. Там вы увидите лишь валуны, мели, разбитые барки, пустыри, жалкие хижинки, тощие стада, сухую, пропитанную солью траву — угрюмую картину жестокой нищеты.

Ли-Гу — это маленький островок, неподалеку от берега, пустынный, поросший кустарником, под которым притаились кроличьи норы. Кролики чувствуют движение моря и выходят из нор только в часы отлива. Они издеваются над людьми — друг кроликов, океан, оберегает их. Природа любит создавать странную и неравную дружбу.

Под вековыми наносами песка в бухтах можно найти сохранившиеся деревья.

Могучие песчаные валы скрывают целый дремлющий лес.

Рыбаки, которые живут на этом обветренном западном берегу, опытни в морском деле. Море вокруг Ламаншских островов капризно и своенравно. Находящаяся поблизости бухта Канкаль — это уголок земного шара, где приливы заметнее всего изменяют очертания морского дна.

ТРАВА

Трава Гернзея немного сочнее обычной. В ней можно найти побеги всех тех растений, что встречаются на каждой лужайке. Но тут же вы обнаружите и такие сорта, которые растут только на островах Ламаншского архипелага. Им нужна гранитная подпочва и орошающий их океан.

Тысячи насекомых — отвратительных и прелестных — ползают и порхают в этой траве. На земле — жучки-долгоносики, муравьи, занятые доением своих коров, кузнечики, божьи коровки, навозные жуки; в воздухе, над травой — осы, стрекозы, бархатные шмели, разноцветные бабочки. Таков очаровательный вид гернзейской лужайки в июньский полдень, увиденный энтомологом, в душе остающимся мечтателем, и поэтом, склонным к естествознанию.

Внезапно вы замечаете под этим чудесным газоном маленькую квадратную плиту, на которой выгравированы две буквы: «W. D.», означающие «War Department», т. е. военный департамент. Это вполне объяснимо. Цивилизация должна была оставить здесь свои следы. Без них местность казалась бы дикой.